

УДК 947.6 «1941-1944»

Е.А. Гребень

Использование немецкими оккупантами трудовых резервов Беларуси

Территория Беларуси изначально рассматривалась немецкими оккупантами как важный объект экономической эксплуатации. Особое внимание уделялось использованию многочисленных трудовых ресурсов региона. Целью настоящего исследования является показ на основе анализа документов Государственного архива Брестской области трудовой политики немецких оккупантов на белорусских землях, включенных в состав генерального округа Вольны и Подолия рейхскомиссариата Украина. Трудовая политика оккупантов проявлялась в двух аспектах: использование труда местного населения непосредственно на

окупированных территориях и мобилизация населения на принудительные работы в рейх. В рамках данной статьи будет рассмотрен первый аспект.

Рейхскомиссариат Украина во главе с Э. Кохом был учрежден указом Гитлера от 1 сентября 1941 г. Оккупационные власти включили в состав двух его генеральных округов – Житомир, Волынь и Подолия – территории Беларуси до линии 20 км севернее Полесской железной дороги. В состав генерального округа Волынь и Подолия вошли Брестский, Кобринский, Пинский и Столинский белорусские округа, белорусские Мозырский, Василевичский, Петриковский и Ельский округа были включены в состав генерального округа Житомир. В начале 1944 г. белорусские округа генерального округа Волынь и Подолия были переданы под власть генерального комиссара Беларуси К. Готтберга, поскольку, вследствие наступления советских войск, рейхскомиссариат Украина фактически перестал существовать.

Распоряжением рейхсминистра оккупированных восточных земель А. Розенберга от 5.09.1941 г. на основании декрета Гитлера об управлении вновь оккупированными восточными территориями была введена обязательная трудовая повинность для всех жителей в возрасте от 18 до 45 лет. В распоряжении подчеркивалось, что рейхскомиссары имели полномочия расширить либо ограничить принуждение к труду определенных групп населения [1]. Обязательная трудовая повинность охватывала в первую очередь такие важные для оккупантов сферы экономики, как сельское хозяйство, наземный и водный транспорт. Трудовая повинность охватывала абсолютно каждого жителя региона, причем возможность предоставления вместо себя другого работника исключалась. В газете «Вісті для українських селян» говорилось о том, что возраст обязательной трудовой повинности не ограничен [2]. Возможно, этот факт является иллюстрацией того, как рейхскомиссар Украины использовал свои полномочия по расширению возрастных рамок трудовой повинности.

Задачей оккупационных властей являлось как можно более полное использование экономики оккупированных территорий, для чего было необходимо мобилизовать на работы местное население. Сформированная в 1941г. местная коллаборационная администрация должна была зарегистрировать всех жителей, особо выделив трудоспособную их часть. Сбор и уточнение данных особенно интенсивно велись в 1942 г., когда началась мобилизация населения оккупированных территорий Советского Союза на работы в Германию. Так, на территории Лунинецкой волости сбор статистических данных проходил в несколько этапов. На 4 января 1942 г. были собраны общие сведения о количестве населения (отдельно мужчины, женщины, дети до 14 лет, нетрудоспособные), причем данные сравнивались с аналогичными показателями на сентябрь 1939 г. [3]. Вскоре сельские старосты получили от волостного правления задание предоставить к 24.01.1942 г. списки трудоспособных жителей волости по прилагаемой форме: фамилия, имя, дата рождения, место жительства, семейное положение и количество детей до 14 лет, профессия, национальность [3, л.16-19]. На сбор подобной информации волостным правлениям отводился срок до 2.03.1942 г. Весной 1942 г. население Лунинецкой волости в возрасте от 16 до 50 лет составляло 9246 чел. [3, л. 42]. Распоряжения предоставить аналогичные сведения исходили от районного управления также 12.04.1942 г. и 10.09.1942 г., причем требовалась детальная статистика по профессиям. К 20.09.1942 г. районное управление затребовало сведения о молодежи в возрасте от 14 до 18 лет [3, л. 74-77].

Статистические сведения не охватывали еврейское население региона, и в документах местной вспомогательной администрации для разграничения категорий рабочей силы по отношению к коренному населению используется термин «арийцы» [3, ф. 2135, оп. 1, д. 179, л. 2-9]. Перепись населения г. Пинска дала городскому управлению к 10.08.1942 г. сведения о 760 рабочих 60

специальностей, причем последнему аспекту уделялось особое внимание. Так, например, в отдельные списки были внесены такие близкие специализации, как белошвейки и вышивальщицы гладью, пряжи и чулочницы, содержался перечень 8 медицинских специальностей и т.д. [3, ф. 2135, оп. 1, д. 179, л. 2-89]. Подобная педантичность статистики позволяла легко и оперативно реагировать на запросы различных служб и ведомств о рабочих конкретных специальностей, а также на требования о предоставлении рабочей силы для рейха.

В августе 1943 г. по распоряжению биржи труда г. Лунинца на территории Лунинецкой волости была проведена очередная регистрация населения. Обязательной явке подлежали все мужчины в возрасте от 14 до 65 лет и женщины 14-55 лет, не имевшие постоянного рабочего удостоверения, т.е. не состоявшие на постоянной государственной работе. Осознавая возможность неявки населения на регистрацию, оккупанты, помимо традиционного штрафа, угрожали невыдачей продовольственного пайка, что в условиях военной разрухи было более действенной мерой. Отдельно осенью 1942 г. проходила регистрация фольксдойче, которые в январе 1944 г. были эвакуированы вместе с семьями и имуществом на Запад [3, д. 8, л. 1, 3, 7].

Иногда на основании распоряжения гебитскомиссара от волостных управ требовалось предоставление сведений о численности определенных специалистов: бондарей, колесных мастеров либо, как в Луинце, крупной железнодорожной станции, о специалистах по изготовлению шпал и железнодорожниках вообще, работавших ранее в данной сфере. При сборе сведений на особый учет брались «иностранные работники», под которыми подразумевались лица, прибывшие в регион с территории СССР в границах до сентября 1939 г. Так, на территории Лунинецкой волости по данным на 9.03.1943 г. таковых насчитывалось 32 чел. 1899-1926 г.р., т.е. это были возрастные группы, наиболее часто посылаемые в Германию. Подобное внимание оккупационных властей и коллаборационной администрации к этой категории граждан вполне объяснимо. Люди, продолжительное время прожившие на территории Советского Союза, подвергались воздействию советской пропаганды, поэтому были весьма небезопасны для фашистского нового порядка. Если на территории Западной Беларуси, относительно недолго пребывавшей в составе СССР, фашистская пропаганда еще могла играть на чувствах людей, пострадавших от советской власти вследствие коллективизации и национализации, то прибывшие с Востока считались продуктом социалистической идеологии. Естественно, что власти стремились нейтрализовать их, например, отправляя в Германию. Аналогичное отношение было к так называемым «беженцам» (лица, эвакуированные оккупантами из восточных районов Беларуси накануне отступления), которые также были кандидатами для отправки в Германию [3, ф. 2736, оп. 1, д. 35, л. 2].

Что касается механизма подачи заявок на рабочую силу, то требования могли исходить от заинтересованного предприятия (например, лесничества) к отделам городского либо районного управления; от городского (районного) управления к волостным управам и далее к сельским старостам; реже от волостных управлений городским (чаще именно волостные управления являлись низовым звеном мобилизации на работы); от отделов городских и районных управлений к бирже труда. Последняя являлась главенствующей в осуществлении трудовой политики. Например, если технический отдел Пинского городского управления, обращаясь к юденрату с заявкой на рабочую силу, предлагал (курсив мой – Е.Г.) прислать необходимое количество рабочих, то в переписке с биржей труда уже просил [3, ф. 2136, оп. 1, д. 943, л. 1].

Каждому назначенному на работу на бирже труда выдавались регистрационные карточки (бланк на немецком, польском и русском языках), которые от-

сыпались предприятием обратно с пометкой, принят ли человек на работу, если нет, то указывалась причина отказа и сообщалось, требуется ли еще кто-либо на его место. Лицам, привлеченным на работу в рамках обязательной трудовой повинности, высылались извещения, в которых указывалось место работы, приблизительный срок, а также предлагалось взять продовольствие либо необходимый инвентарь. В случае неявки либо опоздания рабочие подвергались санкциям в виде штрафов и арестов. Так, немецкая строительная организация Тодт рекомендовала штрафовать в размере 100 рублей за трехчасовое опоздание [3, ф. 2733, оп. 1, д. 28, л. 18]. В случае невыхода на работу организация направляла прошение в отдел порядка местной администрации, который расследовал причину неявки, административный отдел выносил постановление о наложении взыскания и вручал извещение под расписку провинившемуся. В бланке указывалась сумма штрафа и срок ареста, который мог последовать в случае неуплаты. Интересно, что на территории рейхскомиссариата Украина существовала возможность обжаловать подобное постановление в трехдневный срок со дня его получения. Если в отдел порядка поступала жалоба на несправедливое наложение взыскания, то проводилось расследование, на время которого исполнение распоряжения о взыскании приостанавливалось. Аналогичные постановления, выходившие на территории генерального округа Беларусь, исключали возможность их обжалования, и к тому же там могла применяться кара в виде телесного наказания [3, ф. 685, оп. 1, д. 5, л. 2]. Причиной отмены исполнения наказания могли быть, например, падеж лошади если речь шла о гужевой повинности, занятость в этот день на других работах, (могли происходить накладки, когда одного и того же человека различные ведомства назначали на разные работы) [3, ф. 2135, оп. 1, д. 197, л. 10-11].

В рамках трудовой повинности население оккупированных территорий выполняло следующие виды работ. Довольно распространенными были гужевая повинность, уборка мусора, работы в лесу (сбор желудей, рубка дров). В качестве иллюстрации использования оккупационными властями местных жителей может служить план распределения трудовой повинности по очистке от снега главных дорог по Лунинецкому району зимой 1942-1943 гг. Так, для очистки от снега 103 км дорог района были привлечены силы: 2710 рабочих – жителей 4 деревень, а также 114 лошадей [3, ф. 2136, оп. 1, д. 12, л. 4]. Весьма распространенными были ночные дежурства на железной дороге, подвергавшейся непрерывным атакам партизан. Эта повинность была наименее популярной у местного населения, да и некоторых организаций, особенно лесничеств, т.к. дежурства отнимали силы и время, необходимые для исполнения обязанностей на основной работе, и были небезопасны. В результате летом 1942 г. сельским старостам было предписано не назначать на дежурства на железной дороге сотрудников лесничеств и вообще служащих, исключая членов их семей [3, ф. 2733, оп. 1, д. 28, л. 55]. Это же касалось и лиц, работавших на сплаве леса. Женщин с детьми сельским старостам предписывалось не назначать на работы вообще [3, ф. 2733, оп. 1, д. 28, л. 31]. Уважительной причиной для освобождения от работы являлась болезнь. Среди документов государственного архива Брестской области часто встречаются врачебно-медицинские свидетельства, выданные отделом здоровья органов местной администрации об освобождении на определенный срок от работы по причине серьезных заболеваний (язва, паховая грыжа и т.д.) [3, д. 31, л. 3-6]. От обязательной трудовой повинности освобождались также члены добровольных пожарных дружин, обязанные по роду своей деятельности находиться в постоянной готовности.

Что касается отпусков для местных рабочих и служащих, то распоряжением генерального комиссара Волыни и Подолии от 17.03.1943 г. таковые были запрещены. Руководителям предприятий рекомендовалось также не обращать внимание на возможное недовольство граждан, назначенных биржей труда, своей работой.

С 1943 г., когда фронт приблизился к территории округа Волынь и Подолия, которая стала досягаемой для советской авиации, обязанностью местного населения была борьба с возможными возгораниями в результате воздушных налетов. Тогда же было еще больше ограничено передвижение местного населения по территории округа. Например, уход из г. Лунинца не разрешался без распоряжения ортскомендатуры, а трудоспособным мужчинам не был разрешен в принципе [3, ф. 2733, оп. 1, д.59, л. 11].

Весной 1942 г. немецкие власти приступили к активной мобилизации населения оккупированных территорий Советского Союза на работу в Германию, сочетая вербовку на добровольной основе с принудительной мобилизацией. Акция проходила исключительно интенсивно, и уже 7 сентября 1942 г. немецкие власти объявили о выезде в Германию 500000-го работника с территории рейхскомиссариата Украина [4]. В результате к 1943 г. предприятия генерального округа Волынь и Подолия стали ощущать острую нехватку рабочих рук. В создавшейся ситуации оккупационная администрация рекомендовала руководителям учреждений и предприятий решать проблему нехватки рабочей силы путем интенсификации производства (повышение продуктивности) и поиска дополнительных резервов. Например, советовалось привлекать женщин к работам, выполняемым ранее мужчинами, переводить работников на более важные для производства вакантные должности, повышать производительность труда каждого рабочего.

Обязанность работать на оккупантов возлагалась также на еврейское население оккупированных территорий до решения «еврейского вопроса», т.е. тотального уничтожения евреев. Трудовая повинность для евреев оккупированных восточных территорий была введена распоряжением Розенберга от 16.09.1941 г. и охватывала всех представителей данной национальности в возрасте от 14 до 60 лет [1, с. 136]. Трудовую повинность для евреев можно проиллюстрировать на примере г. Пинска, как города, имевшего до войны значительный процент еврейского населения, и Пинского гетто.

Пинск был оккупирован немецкими войсками 4 июля 1941 г., и уже во второй половине месяца по приказу коменданта города был сформирован еврейский совет (юденрат) из 28 человек, обязанностью которого являлось воплощение в жизнь решений новых властей. Ценным источником для разработки данной проблемы являются воспоминания очевидца событий Петра Рувиневича Рябцевича, еврея Пинского гетто, спасенного немецким офицером. Еврейское население было обязано носить на одежде желтый круг, на котором для работающих размещался штамп предприятия, служивший пропуском [5]. До 9 августа, когда было создано гетто, евреи Пинска могли свободно передвигаться в пределах города, но даже после этой даты часть евреев осталась в своих домах. 1 мая 1942 все еврейское население было согнано в гетто [5, с. 58, 62]. По разным оценкам количество населения Пинского гетто составляло ок. 28000 чел. Уже 9.08.1941 оккупанты провели первую массовую казнь евреев (ок. 10000 чел.), когда согласно распоряжению коменданта было объявлено о сборе всех неработающих якобы для посылки на работу [5, с. 55]. В сентябре 1941 г. были конфискованы паспорта советского образца, взамен которых городское управление выдало специальные удостоверения личности для евреев [5, с. 59]. Также был введен запрет на покупку продуктов на рынке, в результате чего еврейские рабочие были вынуждены обращаться к христиа-

нам с просьбой купить что-либо. Иной возможности прокормить свои семьи не было: продуктовый паек для работающих евреев составлял всего 200 гр. хлеба в день, а то мизерное количество продуктов, завозимое в гетто, не удовлетворяло и части запросов [5, с. 58, 66]. Существовала также дискриминация в оплате труда еврейских работников, которые получали только 70% от заработной платы рабочих других национальностей. В воспоминаниях Петра Рябцевича говорится, что евреи получали только 50% от обычного заработка [5, с. 58].

Городские и волостные правления региона обращались к юденрату Пинска или еврейскому комитету Лунинца с требованием прислать необходимое количество рабочих или работниц на какой-либо объект, указывая в заявке вид работы и ее приблизительный срок, если работа была временной, например, работа по обустройству территории, очистке помещений, работа в огороде и т.д. [3, д. 4, л. 4]. Иногда в юденрат могли обращаться непосредственно отделы городского управления. Что касается постоянного трудоустройства, то еврейские рабочие работали на судоверфи, спичечной и фанерной фабриках, в обрабатывающей промышленности [5, с. 69]. Лицам, назначенным на работу, еврейский совет выдавал по указанию местных органов власти пропуски как индивидуальные, так и групповые, причем первые не приветствовались (их рекомендовалось выдавать в виде исключения и предпочтительно один пропуск на двух человек), что позволяло лучше предупреждать вероятность побегов. При выходе из гетто на работу и по возвращении рабочие должны были отмечаться в специальных списках у охраны гетто. Как явствует из архивных материалов, с начала 1942 г. органы местного «самоуправления» для получения рабочей силы обращались уже не в юденрат напрямую, а в бюро труда, что свидетельствует об ужесточении политики оккупантов в отношении еврейского населения, выразившейся впоследствии в массовом уничтожении [3, ф. 2135, оп. 1, д. 381, л. 3].

При всем угнетенном положении еврейского населения можно констатировать попытки сопротивления оккупантам. Так, в ноябре 1941 г. технический отдел Пинского городского управления жаловался в юденрат на то, что выделенные для работы на канализации малолетние (до 15 лет) рабочие трудиться отказались и покинули рабочие места [3, ф. 2135, оп. 1, д. 943, л. 47]. По воспоминаниям Петра Рябцевича, в 1942 г. евреи Пинского гетто уведомили оккупационные власти, что не выйдут на работы во время праздника Йом-Кипур и других религиозных торжеств, которые им было разрешено проводить впервые после сентября 1939 г. Санкций со стороны немцев за эти действия не последовало. Иногда евреям разрешалось не работать в субботу [5, с. 71, 199]. Есть также сведения о наличии в гетто групп сопротивления.

Как уже отмечалось ранее, в 1942 г. произошло ужесточение политики оккупантов в отношении евреев. Были ликвидированы гетто вместе с их населением в г. Кобрине, Дрогичине и других населенных пунктах [5, с. 77]. 27 октября 1942 г. был издан приказ Г. Гимпера, адресованный обергруппенфюреру СС Г. Фуцману, о ликвидации гетто в г. Пинске, поскольку оно якобы является центром «бандитского» движения в районе Припяти». В приказе говорилось, что необходимо, «...несмотря на наличие экономических причин (выделено мною – Е.Г.), гетто в Пинске обязательно уничтожить. 1000 мужчин-работников ... в качестве рабочей силы могут быть оставлены и предоставлены в распоряжение вермахта для изготовления деревянных домиков» [5, с. 150]. Об этом же говорил руководитель службы безопасности генерального округа Беларусь оберштурмбанфюрер Штраух: «...еврей также создает ценности, но с другой стороны, причиненный им вред превышает созданные ценности. Мы не должны взвешивать на весах положительное, а должны исходить из того вреда, который они нам принесут» [6]. Как видно из текста данного документа, расовая ненависть фашистов пересиливала даже экономиче-

ские соображения. 29 октября – 1 ноября 1942 г. Пинское гетто было ликвидировано. В живых было оставлено не более 150 чел – т.н. «малое гетто» – которые до 23 декабря 1942 г. использовались на работах в пользу вермахта [5, с. 83, 200-201].

Таким образом, оккупационные власти активно использовали труд населения белорусских земель генерального округа Волынь и Подолия. Распределением трудовых ресурсов в первую очередь ведали являвшиеся составной частью немецкой оккупационной администрации биржи труда и сотрудничавшие с ними органы местной вспомогательной администрации – городские, районные и волостные управления. Для более эффективного использования трудовых резервов оккупированных территорий местное население было взято на учет, были ограничены возможность смены рабочего места и передвижение местных жителей. До осени 1942 г. оккупанты активно использовали в местной экономике труд еврейского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Косик В.* Україна і Німеччина у другій світовій війні. Париж-Нью-Йорк-Лвів, 1993. С.136.
2. *Вісті для українських селян*, 1942 г., 10 грудня.
3. *Государственный архив Брестской области*, ф. 2149, оп. 1, д. 6, л. 3.
4. *Вісті для українських селян*, 1942 г., 20 серпня.
5. *Мюллер В.* Выратаваны з агню. Гісторыя Пятра Рувінавіча Рабцэвіча з Пінска. Выдадзеная і апрацаваная Вернерам Мюллерам. Мн. С. 57.
6. *Каваленя А.А.* Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941-1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць. Мн., 1999. – 260 с.

S U M M A R Y

This article deal with study of actual issue of Belarusian historiography which focuses on the problem of using of population of Belarusian lands of Volyn and Podolia district of the Ukraine reihskomissariat on forced labour by German occupation authority during 1941-1944 years.

Поступила в редакцію 28.10.2002